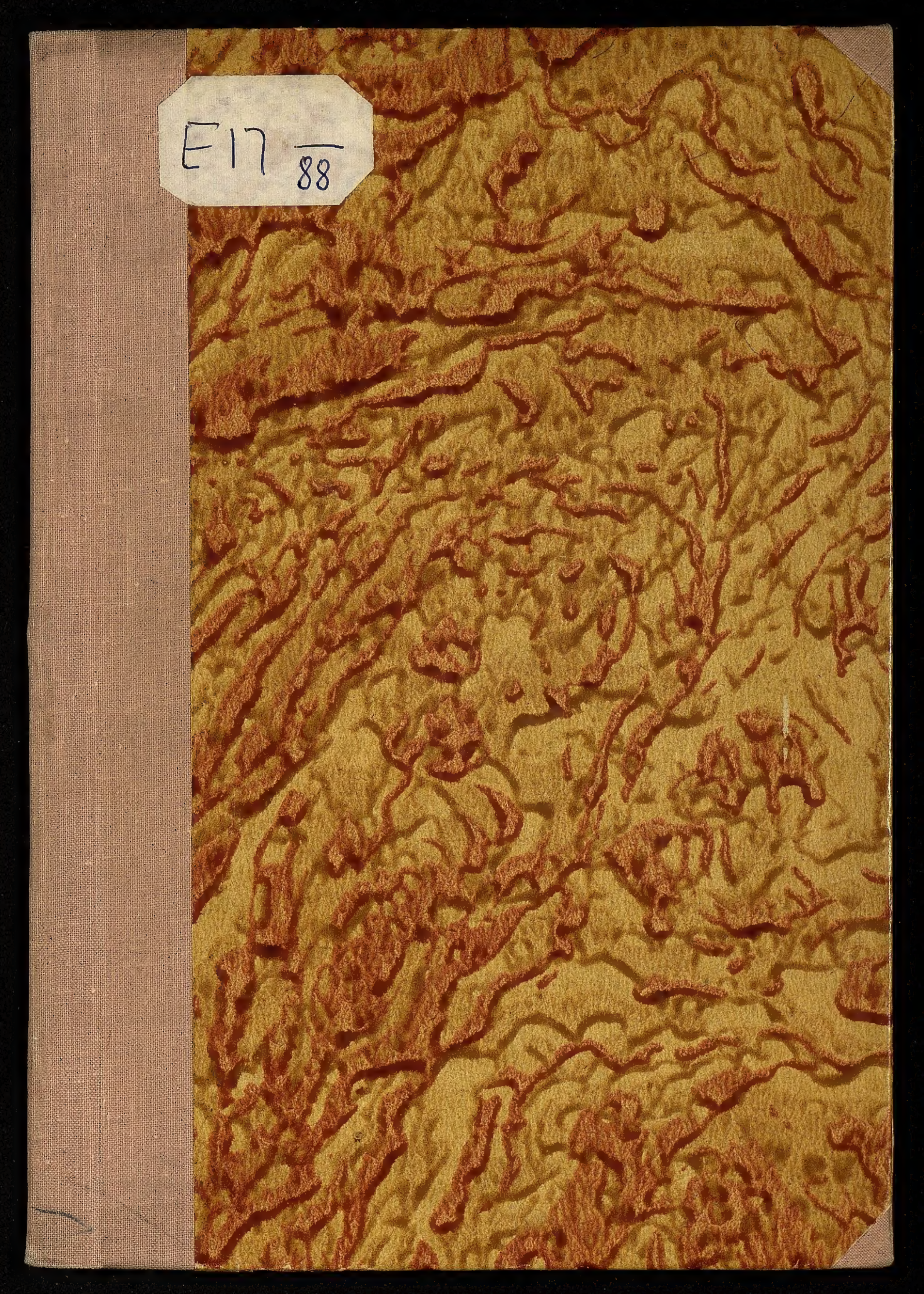
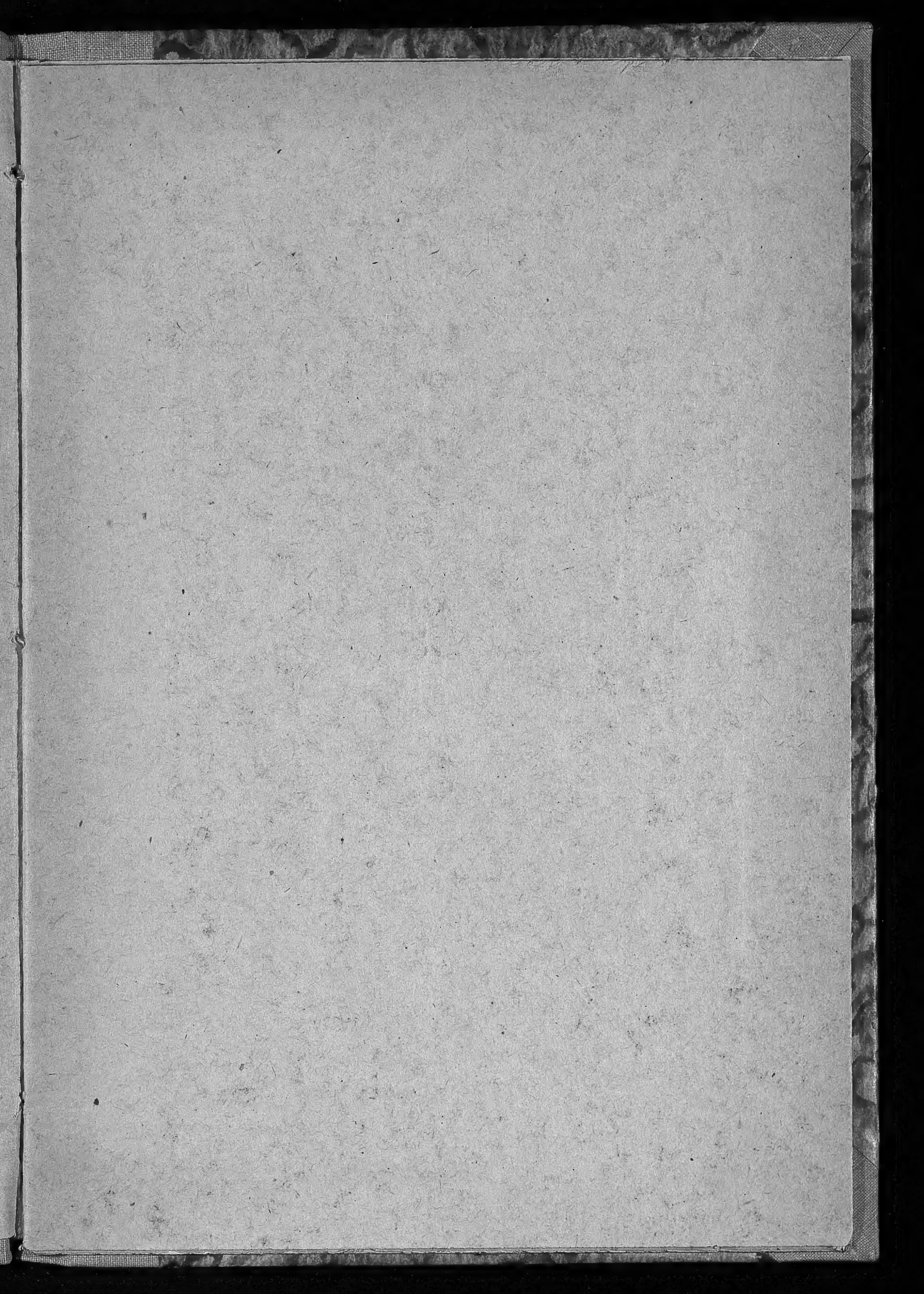

E17
88

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА
1914 года.

Б
В-272
5
Е17/88
704.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ РККА
Инв. № 6176 Шифр 5 В-27
№ книги

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ.

Благовѣщенское издательство
КОНТОРА и СКЛАДЪ:
ПЕТРОГРАДЪ, Благовѣщенская пл., 3.
Телефонъ 23-88.

Н

70
~~Т4626~~
~~1/6920~~
Ф/25790

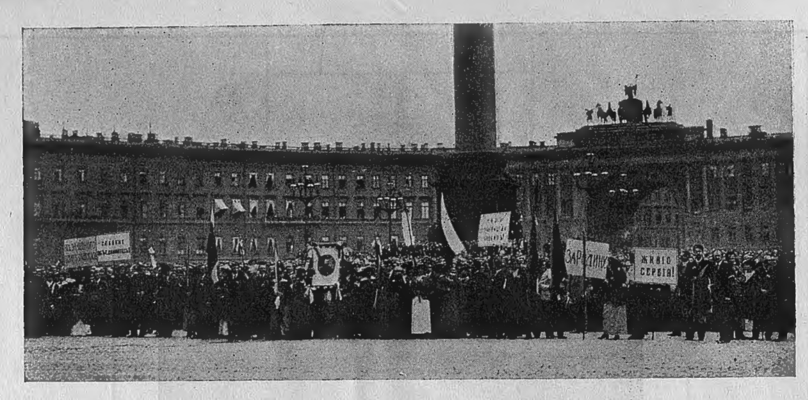
ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 20839 1967

E17 / 88

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Самодержецъ Всероссійскій.

На площади передъ Зимнимъ Дворцомъ въ день объявленія войны 20 іюля 1914 г.

Война!

Ужасная міровая война, небывалая въ исторіи человѣчества, разразилась надъ нами. Воинственные замыслы нашихъ заносчивыхъ враговъ вовлекли въ кровавое столкновеніе свыше 800 милліоновъ людей. Широкія рѣки крови проливаются на поляхъ Европы въ титанической борьбѣ народовъ.

Миролюбивая, Святая Русь встала на защиту славянства противъ посягательства германцевъ. Нѣтъ семьи, которая не послала бы своего родного на поля битвы, на защиту дорогой родины, много прольется въ упорныхъ бояхъ крови нашихъ братьевъ, мужей и сыновей и много глазъ потускнѣетъ отъ слезъ; но русскій народъ долженъ быть увѣренъ, что за каждаго солдата, за каждаго матроса, погибшаго на полѣ чести, германцы заплатятъ намъ дорогой цѣной.

Съ нами Богъ! Съ нами правда! А доблестное воинство наше, эти лучшіе сыны дорогой намъ Родины сумѣютъ еще разъ воочію доказать врагу ея дѣствительную мощь.

Молебенъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка передъ отправленіемъ въ походъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, и прочая, и прочая, и прочая. сволоч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ, и съ несокрушимой твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26 день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Верховный Главнокомандующій.

10 іюля сего года австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ вручилъ сербскому министру-президенту ноту, заключающую въ себѣ обвиненіе сербскаго правительства въ поощреніи велико-сербскаго движенія, приведшаго къ убійству наслѣдника австро-венгерскаго престола. Въ виду сего Австро-Венгрія, требовала отъ сербскаго правительства не только осужденія въ торжественной формѣ означенной пропаганды, но также принятія, подъ контролемъ Австро-Венгріи, ряда мѣръ къ раскрытію заговора, наказанію участвовавшихъ въ немъ сербскихъ подданныхъ и пресѣченію въ будущемъ всякихъ посягательствъ на територіи королевства. Для отвѣта на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часовъ.

Король Петръ I.

Императорское правительство, освѣдомившись изъ сообщеннаго ему австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, по истеченіи уже 17 часовъ, текста врученной въ Бѣлградѣ ноты о сущности заключав-

Королевичъ Александръ.

шихся въ ней требованій, не могло не усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ по существу своему, являлись невыполнимыми, нѣкоторыя же были предъявлены въ формѣ, несовмѣстимой съ достоинствомъ независимаго государства. Считая недопустимымъ заключающееся въ такихъ требованіяхъ умаленіе достоинства Сербіи и проявленное этимъ самымъ Австро-Венгріей стремленіе утвердить свое преобладаніе на Балканахъ, Россійское правительство въ самой дружеской формѣ указало Австро-

Патріотическія манифестаціи у Аничкова дворца.
Манифестанты исполняютъ „Боже, Царя храни!"

Венгріи на желательность подвергнуть новому обсужденію содержащіеся въ австро-венгерской нотѣ пункты. Австро-Венгерское правительство не сочло возможнымъ согласиться на обсужденіе ноты. Равнымъ образомъ, умѣряющее дѣйствіе другихъ державъ въ Вѣнѣ не увѣнчалось успѣхомъ.

Несмотря на осужденіе Сербіей преступнаго злодѣянія и на высказанную Сербіей готовность дать удовлетвореніе Австріи, въ мѣрѣ, которая превзошла ожиданія не только Россіи, но и другихъ державъ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ призналъ сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и выѣхалъ изъ Бѣлграда.

Еще ранѣе, сознавая чрезмѣрность предъявленныхъ Австріею требованій, Россія заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь въ то же время приложить всѣ усилія къ взысканію мирнаго выхода, пріемлемаго для Австро-Венгріи и не затрагивающаго ея самолюбія, какъ великой державы. При этомъ Россія твердо установила, что мирное разрѣшеніе вопроса она допускаетъ лишь, поскольку оно не вызоветъ умаленія достоинства Сербіи какъ независимаго государства. Къ сожалѣнію, однако, всѣ приложенныя Императорскимъ правительствомъ въ этомъ направленіи усилія оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись отъ всякаго примирительнаго вмѣшательства державъ въ его ссору съ Сербіей, приступило къ мобилизаціи, официально объявило Сербіи войну и на слѣдующій день Бѣлградъ подвергся бомбардировкѣ. Въ манифестѣ, сопровождающемъ объявленіе войны, Сербія открыто обвиняется въ подготовкѣ и выполненіи сараевскаго злодѣянія. Подобное обвиненіе цѣлаго народа и государства въ уголовномъ преступленіи своей явной несостоятельностью вызвало по отношенію къ Сербіи широкія симпатіи европейскихъ общественныхъ круговъ.

Вслѣдствіе такого образа дѣйствій австро-венгерскаго правительства, вопреки заявленію Россіи, что она не можетъ остаться равнодушной участи Сербіи, Императорское правительство сочло необходимымъ объявить мобилизацію кіевскаго,

Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко и служащіе въ канцеляріи Думы провозглашаютъ „Ура!"

О принимаемыхъ Россіей мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія германскаго правительства, съ объясненіемъ, что онѣ являются послѣдствіемъ австрійскихъ вооруженій и отнюдь не направлены противъ Германіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императорское правительство заявило о готовности Россіи, путемъ непосредственныхъ сношеній съ вѣнскимъ

одесскаго, московскаго и казанскаго военныхъ округовъ.

Такое рѣшеніе представлялось необходимымъ въ виду того, что со дня врученія австро-венгерской ноты сербскому правительству и первыхъ шаговъ Россіи прошло пять дней, а между тѣмъ, со стороны вѣнскаго кабинета не было сдѣлано никакихъ шаговъ навстрѣчу нашимъ мирнымъ попыткамъ и, наоборотъ, была объявлена мобилизація половины австро-венгерской арміи.

кабинетомъ, или же, согласно предложенію Великобританіи, путемъ конференціи четырехъ незаинтересованныхъ непосредственно великихъ державъ — Англіи, Франціи, Германіи и Италіи, — продолжать переговоры о мирномъ улаженіи спора.

Однако, и эта попытка Россіи не увѣнчалась успѣхомъ. Австро-Венгрія отклонила дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній съ нами, а берлинскій кабинетъ уклонился отъ участія въ

День Флаговъ въ Петроградѣ въ пользу семействъ запасныхъ.

предположенной конференціи державъ.

Тѣмъ не менѣе, Россія и здѣсь продолжала свои усилія въ пользу мира. На вопросъ германскаго посла указать, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы пріостановить наши вооруженія, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что таковымъ условіемъ является признаніе Австро-Венгріею, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ европейскаго вопроса, и заявленія ея, что она согласна не настаивать на требованіяхъ, несовмѣстимыхъ съ суверенными правами Сербіи.

Предложеніе Россіи было признано Германіей непріемлемымъ для Австро-Венгріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петербургѣ было получено извѣстіе объ объявленіи Австро-Венгріей общей мобилизаціи.

Въ то же время продолжались военныя дѣйствія на сербской территоріи, и Бѣлградъ подвергся новой бомбардировкѣ.

Послѣдствіемъ такого неуспѣха нашихъ мирныхъ предложеній, явилась необходимость расширенія веннныхъ мѣръ предосторожности.

На запросъ по этому поводу берлинскаго кабинета, было отвѣчено, что Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей.

Принимая такую мѣру предосторожности, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала всѣми силами изыскивать исходъ изъ создавшагося положенія и выразила готовность согласиться на всякій способъ разрѣшенія спора, при коемъ были бы соблюдены поставленныя нами условія.

Несмотря на такое миролюбивое сообщеніе, германское правительство 18 іюля обратилось къ Россійскому правительству съ требованіемъ къ 12 часамъ 19 іюля пріостановить военныя мѣры, угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ всеобщей мобилизаціи.

На слѣдующій день, 19 іюля, германскій посолъ передалъ министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны.

Молебенъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка передъ отправленіемъ въ походъ.

Мобилизація въ Россіи.

На сборныхъ пунктахъ.

Мобилизація въ Петроградѣ: Запасные съ женами и дѣтьми по дорогѣ къ сборному пункту.

Въ полицейскіе участки стягивались запасные. Многіе изъ нихъ несли на рукахъ грудныхъ дѣтей, а рядомъ шли жены съ узелками. Въ участкахъ ихъ уже ожидали. Тамъ стояло отъ 10 до 15 столовъ, предназначенныхъ для пріема запасныхъ по спеціальному роду оружія. Отъ явившагося отбирался призывной листокъ и на немъ ставился штампъ о явкѣ. Затѣмъ изъ кипы приписныхъ листковъ на жительство вынимался листокъ явившагося и на немъ также дѣлалась соотвѣтствующая помѣтка. Вся процедура длилась отъ 6 до 2 ч. дня. Въ это время запасные располагались тутъ же во дворѣ участка, братались между собою, пѣли гимнъ, „Спаси, Господи, люди Твоя". Слезы на глазахъ были только у женъ и матерей, но и тѣ старались это скрыть, украдкой вытирая слезы платочкомъ. Характернымъ было полное отсутствіе пьяныхъ.

Съ 2 час. дня началась отправка

Мобилизація въ Петроградѣ: Пріемъ лошадей.

запасныхъ въ городскіе мибилизаціонные пункты по группамъ. Группу человѣкъ въ 100—200 сопровождалъ только одинъ городовой. Встрѣчные прохожіе привѣтствовали ихъ громкимъ „ура“ и снимали шляпы. Запасные отвѣчали тѣмъ же. Группу въ нѣсколько сотъ человѣкъ сопровождалъ военный оркестръ съ полицейскимъ офицеромъ. Въ перерывъ между маршами запасные пѣли пѣсни. Сопровождать запасныхъ разрѣшено было также женамъ, матерямъ и дѣтямъ. Дѣтей несли на рукахъ. Въ мобилизаціонныхъ пунктахъ уже былъ заготовленъ городскимъ управленіемъ обѣдъ. Не всѣ воспользовались имъ и масса пищевыхъ припасовъ осталась на кухнѣ. Кое-гдѣ вслѣдствіе недобросовѣстности нѣкоторыхъ подрядчиковъ обѣдъ запоздалъ, но и въ этомъ случаѣ недовольства запасные не выказывали и вели себя на пунктахъ очень спокойно. На всѣхъ пунктахъ успѣли сколотить столы, скамейки и нары. Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ помѣщенія украшены зеркалами и картинами или дорогими обоями, они защищены досками. Паркетные полы засыпаны древесными опилками. Сидѣть запасные предпочитаютъ во дворѣ, подъ открытымъ небомъ, вмѣстѣ съ родными. То тутъ, то тамъ раздаются пѣсня или оживленный разговоръ. Весь городъ превратился какъ бы въ военный лагерь..

Его Величество Государь Императоръ среди офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка.

Германскій гвардейскій полкъ на парадѣ.

Депеши Вильгельма II передъ войной.

Въ депешѣ отъ 15 іюля, 10 ч. 45 м. веч., Вильгельмъ II пишетъ:

„Съ большимъ безпокойствомъ узнаю о впечатлѣніи, произведенномъ на Россію австрійскимъ выступленіемъ. Безсовѣстная агитація, которая ведется уже сколько лѣтъ въ Сербіи, закончилась убійствомъ Франца-Фердинанда. Сербы все еще одержимы тѣмъ настроеніемъ, которое ихъ толкнуло на убійство короля и королевы. Безъ всякаго сомнѣнія, въ интересахъ всѣхъ монарховъ, чтобы несущіе отвѣтственность за ужасное преступленіе подверглись карѣ.

Гонведскіе гусары.

Автомобильная станція германскаго безпроволочнаго телеграфа.

Съ другой стороны, я понимаю, какъ тяжело идти противъ русскаго общественнаго мнѣнія. Благодаря дружбѣ, издавна связывающей меня съ Францемъ-Іосифомъ, я употребляю все свое вліяніе на Австро-Венгрію, чтобы побудить ее открыто и мирно объясниться съ Россіей. Я

горячо надѣюсь, что будетъ оказана помощь моимъ стараніямъ устранить нынѣ существующія затрудненія".

Эта депеша была послана наканунѣ объявленія Австріей войны Сербіи. Она, очевидно, имѣетъ цѣлью убѣдить Россію отказаться отъ вмѣшательства въ пользу Сербіи и поэтому носитъ мирный характеръ.

Императоръ Францъ-Іосифъ.

Весьма характерно сообщеніе Вильгельма о производимомъ имъ давленіи на Франца-Іосифа. Имѣло ли оно мѣсто, въ дѣйствительности, неизвѣстно.

16 іюля, въ 6 ч. 30 мин. веч., Вильгельмъ II шлетъ вторую депешу:

„Я раздѣляю желаніе Россіи сохранить миръ. Однако, я не могу считать австро-сербскую войну постыдною, такъ какъ Австро-Венгрія по опыту знаетъ, что обѣщанія Сербіи, существующія лишь на бумагѣ, ничего не стоютъ. По-моему, выступленіе Австро-Венгріи слѣдуетъ считать попыткою добиться на этотъ разъ исполненія сербскихъ обѣщаній. Мое мнѣніе подкрѣпляется обязательствомъ австро-венгерскаго кабинета не искать никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Сербіи.

Я полагаю, что непосредственное соглашеніе между Россіей и Вѣной возможно и желательно: соглашеніе это, какъ я уже сказалъ, мое правительство поддержитъ всѣми силами. Естественно, военныя мѣры будутъ сочтены въ Австро-Венгріи угрозою. Онѣ могутъ вызвать несчастіе, котораго мы хотимъ избѣгнуть, и сдѣлать невозможною посредническую миссію, которую я на себя принялъ..."

Въ этой депешѣ Вильгельмъ II говоритъ о непосредственныхъ сношеніяхъ Петербурга съ Вѣною, т. е. минуя Лондонъ. Если бы Германія дѣйствительно хотѣла мира, она, разумѣется, присоединилась бы къ медіаціи Грея, а не свела бы послѣдней на нѣтъ, совершенно игнорируя ее и совѣтуя діаметрально-противоположное: непосредственный обмѣнъ мнѣній Петербурга съ Вѣной.

„Бѣлая книга" здѣсь почему-то пропускаетъ дальнѣйшую телеграмму Вильгельма II и воспроизводитъ лишь отвѣтъ на нее.

Далѣе, телеграмма Вильгельма II отъ 17 іюля, 1 ч. дня, гласитъ:

„Моему послу было поручено указать русскому правительству на опасности и тяжкія послѣдствія мобилизаціи. Какъ я указывалъ во вчеращней телеграммѣ, Австро-Венгрія мобилизуетъ противъ Россіи лишь часть арміи. Если Россія начинаетъ мобилизоваться противъ Австро-Венгріи, моя миссія становится трудною и даже невозможною.

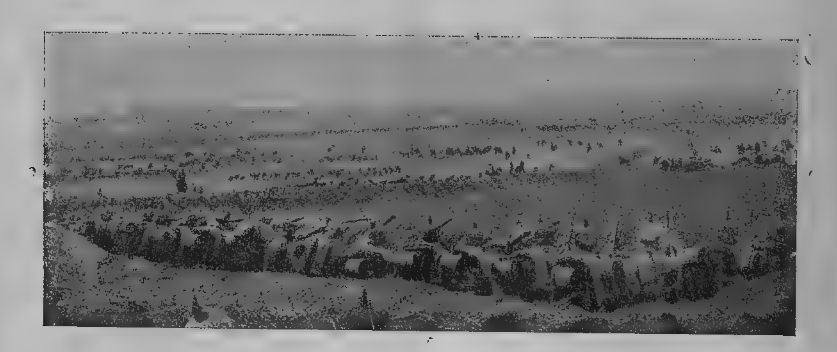
Cr

Отвѣтственность за войну и за миръ нынѣ падаетъ на Россію.

Слѣдующая депеша Вильгельма II, посланная въ тотъ же день, въ 12 часовъ пополуночи гласитъ:

„Въ то время, какъ мое посредничество между Петербургомъ и Вѣною въ ходу, русскія войска мобилизуются противъ моего союзника, что дѣлаетъ мою задачу иллюзорною. Тѣмъ не менѣе, я ее продолжаю. Но я получаю извѣстія о военныхъ мѣропріятіяхъ на моей границѣ. Отвѣтственность за безопасность моей имперіи побуждаетъ меня принять оборонительныя мѣры. Я сдѣлалъ все для сохраненія мира. Я не буду нести отвѣтственности за несчастіе, угрожающее цивилизованному міру. Никто не угрожаетъ чести и могуществу Россіи, которая могла бы подождать результатовъ моихъ стараній. На смертномъ одрѣ моего прадѣда я клялся въ дружбѣ къ Россіи и оставался вѣренъ Россіи въ самые тяжелые для нея моменты, особенно въ послѣднюю войну. Теперь европейскій миръ можетъ быть спасенъ лишь Россіей, если она рѣшится остановить военныя мѣры, угрожающія Германіи и Австро-Венгріи".

Эта телеграмма, являющаяся уже прелюдіей къ ультиматуму, послана 17 іюля въ полночь, послѣ засѣданія совѣта короны, въ которомъ было постановлено начать мобилизацію. Послѣ этого совѣщанія всѣ колебанія исчезли, и императоръ Вильгельмъ рѣшился воевать.

Французская кавалерія атакуетъ германскіе окопы.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1887

